

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИDistr.
GENERAL

S/4758

3 March 1961

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ
О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ В РАЙОНЕ ЛЕОПОЛЬДВИЛЯ

Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций имеет честь сослаться на некоторые сообщения, которые относятся к недавним событиям в районе Леопольдвилля. Эти события, взятые вместе, по-видимому отражают тенденции, имеющие серьезное значение для осуществления резолюции, которую Совет Безопасности принял 21 февраля 1961 года, и требуют срочного внимания.

В этой связи Генеральный Секретарь желает обратить внимание Совета на следующие отрывки из Военного бюллетеня штаба Конголезской национальной армии в Леопольдвиле от 3 марта 1961 года, препровожденные ему его Особым представителем в Конго:

"Совет Безопасности только что принял два решения, которые серьезно угрожают свободе нашей страны. Во-первых, он решил, что все технические специалисты должны быть изгнаны из Конго. Эти технические специалисты являются либо бельгийцами, которые с разрешения конголезцев согласились остаться на службе Республики, либо иностранными специалистами, нанятыми законными властями...

Во-вторых, Организация Объединенных Наций мечтает разоружить Конголезскую национальную армию. Военный человек без оружия - не военный человек. Страна без военных - не страна. Организация Объединенных Наций считает нас детьми, ибо, если ребенок имеет оружие, оно должно быть отобрано у него.

Разоружая Конголезскую национальную армию, Организация Объединенных Наций забирает у властей страны единственное

средство обеспечения уважения к закону и порядку. Таким образом, весь мир будет рассматривать конголезцев как неспособных руководить собой. В таком случае для Организации Объединенных Наций будет весьма просто поставить нас под опеку и наше любимое отечество снова станет колонией.

Разрешим ли мы этому произойти? Никогда. Мы, военные, элита нации, должны создать твердый блок, чтобы не допустить взятия на себя Организацией Объединенных Наций какой-либо власти. Для защиты нашей полной свободы должно быть сделано все. Лучше умереть, чем снова подпасть под иностранное господство.

Все военные должны находиться в казармах. Должны быть приняты все меры для действий при малейшей тревоге. Должны выполняться только те приказы, которые отдаются военными властями. О любом инциденте, возникшем между Организацией Объединенных Наций и Конголезской национальной армией должно срочно сообщаться ответственным старшим военным начальникам. Мы хотим жить в мире со всеми, и мы не стремимся воевать, но, если на нас нападут, мы не будем считаться ни с какими жертвами... Докажем всему миру, что наша армия достойна этого имени."

До сведения Совета Безопасности доводятся следующие сообщения:

- А. Вербальная нота Министерства Иностранных Дел Республики Конго (Леопольдвиль) от 1 марта 1961 года на имя Особого представителя Генерального Секретаря в Конго (см. прилагаемый текст "А")
- В. Вербальная нота делегации Республики Конго от 3 марта 1961 года на имя Генерального Секретаря, препровождающая письмо Президента Республики Конго от 2 марта 1961 года (с приложением Вербальной ноты от 1 марта 1961 года на имя Особого представителя Генерального Секретаря в Конго) (см. прилагаемый текст "В")

/...

- С. Донесение Суданского батальона Оперативному штабу ООН в Конго в Леопольдвиле от 3 марта 1961 года (см. прилагаемый текст "С")
- Д. Письмо Генерального Секретаря от 3 марта 1961 года на имя Президента Республики Конго (см. прилагаемый текст "D")
- Е. Вербальная нота Генерального Секретаря от 3 марта 1961 года на имя Президента Республики Конго.^{*}

* Будет опубликована позднее.

А. Вербальная нота министра иностранных дел Республики Конго (Леопольдвиль) * от 1 марта 1961 г. на имя Особого представителя Генерального Секретаря в Конго

Министр иностранных дел свидетельствует свое почтение Особому представителю Генерального Секретаря и имеет честь сообщить ему, что в результате последних событий, имевших место в Лулуабурге и в Порт-Франки, и в результате позиции, занятой Организацией Объединенных Наций в связи с этими событиями, центральное правительство, чтобы быть ко всему готовым, приняло следующие меры:

1. Установки военной авиации в Нджили в самый короткий срок должны быть эвакуированы Вооруженными силами ООН и прикомандированным к ним персоналом. Не существует никакого соглашения по этому вопросу между правительством Конго и ООН в Конго.
2. Солдатам ООН строго запрещается вход в военные лагеря; всякое нарушение этого запрещения приведет к серьезным последствиям, за которые Национальная армия не будет нести ответственности.
3. Во избежание опасности, угрожающей от слишком близкого соседства Национальной армии и частей ООН, разумно будет, чтобы Вооруженные силы ООН, расположенные в парке Хембизе, были оттуда выведены возможно скорее. Снова повторяю, что все это делается, для того чтобы предупредить всякие инциденты.

Министр иностранных дел считает своим долгом обратить серьезное внимание Особого представителя на чрезвычайную срочность вопросов, которых касается настоящая нота. В самом деле, важно любой ценой избежать столкновений и бессмысленных трений между Национальной армией и Вооруженными силами ООН.

Министр иностранных дел пользуется этим случаем и проч.

* Получена Особым представителем 3 марта 1961 года.

В. Вербальная нота делегации Республики Конго от 3 марта 1961 года на имя Генерального Секретаря, препровождающая письмо Президента Республики Конго от 2 марта 1961 года с приложением Вербальной ноты от 1 марта 1961 года на имя Особого представителя Генерального Секретаря в Конго

Постоянная делегация Конго свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь препроводить ему при сем текст письма, которое Президент Республики Конго г-н Касавубу просил ее передать Генеральному Секретарю. Подлинник этого письма будет ему незамедлительно доставлен.

Постоянная делегация пользуется этим случаем и проч.

Леопольдвиль, 2 марта 1961 г.

Г-ну Генеральному Секретарю
Организации Объединенных
Наций Дагу Хаммаршельду,
Нью-Йорк

Подтверждаю получение Вашего письма от 22 февраля 1961 года.

Спешу Вам сообщить, что я вполне разделяю выраженное Вами беспокойство по поводу незаконных арестов, депортаций и убийств политических заключенных. Прошу заметить, что если бы Ваш Особый представитель в Конго был объективным, он сообщил бы Вам, что Центральное правительство Республики публично осудило эти убийства и заявило о своем негодовании по поводу этих актов, порочащих весь конголезский народ. Но все же надо, чтобы мы с самого начала договорились о значении, объеме и смысле этих различных терминов, равно как и о сфере их применения.

Я не могу обойти молчанием некоторые из выражений, которыми Вы пользуетесь в Вашем письме, особенно когда Вы говорите о незаконных арестах. Повторяю: если бы Ваш Особый представитель поступал добросовестно, он сказал бы Вам, что г-н Финант и его соратники (убийство которых мы осудили) были виновны в целом ряде уголовных преступлений и проступков, за которые они должны были предстать перед конголезскими судами.

Центральное правительство Республики никогда не считало их политическими заключенными, а только уголовными заключенными. Одним из наиболее явных доказательств пристрастности Вашего Особого представителя служит то обстоятельство, что он возвел лиц, обвиненных в проступках, наказуемых конголезскими законами, в произвольно арестованных мучеников, в то время как он никогда не упоминает о тех, кто был арестован и подвергся пыткам за то, что они не хотели подчиниться диктатуре, инспирируемой из-за границы (СОНГОЛО и его соратники), за то, что они осуждали губительную и прокоммунистическую

/...

политику Патриса Лумумбы. О преступлении геноцида, в котором Вы сами обвиняли Патриса Лумумбу и его сторонников, больше не упоминается.

С другой стороны, Ваш Особый представитель немедленно и решительно осудил убийства, совершенные в Катанге и Бакванге (повторяю, с ним согласны), но он молчит об убийстве 15 невинных жертв в Стэнливиле. Не было заявлено никакого протеста, не было затребовано никаких объяснений: он заявил лишь, что у него нет надежных сведений об этих убийствах.

Буду Вам признателен, если Вы мне сообщите о мерах, которые Вы приняли в связи с убийством 15 политических заключенных в Стэнливиле, согласно сказанному Вами в пункте 6 Вашего письма, в котором Вы говорите: "Всякое повторение подобных актов, в какой бы части Конго они ни произошли, не может не повлечь за собой самых серьезных последствий для тех, кто за них ответственны".

До сих пор ни с Вашей стороны, ни со стороны г-на ДАЯЛА не было никакого протеста или заявления по этому поводу.

Пользуюсь этим случаем, чтобы сообщить Вам, что ответственные представители ООН в Конго в Леопольдвиле создали здесь, без консультации с конголезскими властями, так называемую нейтральную зону, в которую они принимают так называемых политических беженцев. Впрочем, в связи с этим Вашему Особому представителю была сегодня направлена нота, копия которой при сем прилагается. По-видимому, здесь снова идет речь о применении двух различных мерок. Поскольку нам известно, в Стэнливиле, Букаву и в других местностях, где преследуют антикоммунистов как хищных зверей, так что они вынуждены бежать, бросая имущество и семьи, не принимается каких-либо подобных мер.

По правде сказать, Ваш Особый представитель теперь собирает все мятежные элементы, для того чтобы сосредоточить их в Стэнливиле, столице террора. Вот подлинный смысл создания этого лагеря.

/...

Сожалеем о том, что не могу ответить Вам через посредство Вашего Особого представителя в Леопольдвиле, так как я давно уже потерял к нему доверие.

В заключение вновь заявляю о моей твердой решимости сотрудничать с властями ООН в Конго, поскольку эти власти сами будут относиться с уважением к конголезским властям и к нашему суверенитету.

Примите и проч.

Президент Республики Конго
Жозеф КАСАВУБУ

За министра иностранных дел
Жюльен КАСОНГО
Государственный секретарь

Вербальная нота

Министерство иностранных дел Республики Конго свидетельствует свое почтение Особому представителю Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций в Конго и доводит до его сведения, что оно случайно и неофициально узнало о создании Организацией Объединенных Наций так называемой нейтральной зоны для лиц, ищущих защиты от преследований по причине их политической деятельности.

Правительство Республики удивлено, что ответственные лица Организации Объединенных Наций не проконсультировали его по этому поводу и, так как оно убеждено, что подобные меры будут приняты и в других местах, оно желало бы возможно скорее быть поставленным в известность о таких решениях, и уже теперь сообщает ответственным лицам Организации Объединенных Наций, что такой образ действий, без какой-либо консультации с властями, является недопустимым и противоречит постановлениям Устава Организации Объединенных Наций.

Правительство Республики считает нужным напомнить ответственным лицам Организации Объединенных Наций о позиции правительства в отношении арестов по политическим мотивам, которая была ясно определена в выступлении Министра Адула, переданном по национальной радиосети 20 февраля. После столь определенного осуждения бессудных казней и арестов по политическим мотивам, осуждения, подтвержденного законом-декретом № 1 от 25 февраля 1961 г., трудно понять решение Организации Объединенных Наций, которое фактически является вмешательством во внутренние дела страны, совершенно неоправданным после официального обязательства, принятого на себя Министром внутренних дел.

/ ...

Правительство Республики, кроме того, полагает, что условия приема в нейтральную зону, т.е. без предварительной проверки, предоставление бесплатного помещения и питания, таковы, что в скором времени большое число бездельников и паразитов найдут там приют, а для несведущих лиц это будет доказательством отсутствия в стране гарантий личности. Наступило время положить конец такому двусмысленному положению и выработать возможно скорее, по соглашению между конголезскими властями и ответственными лицами Организации Объединенных Наций, соответствующие мероприятия, для того чтобы международная общественность получила все необходимые заверения в том, что свобода и безопасность конголезских граждан уважается здесь не в меньшей мере, чем в других демократических африканских странах.

В связи с этим Министерство ссылается на разговор, который Особый представитель Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций имел в субботу 25 февраля 1961 г. с Премьер-министром Илео и его сотрудниками.

Министерство иностранных дел пользуется случаем и проч.

Министерство иностранных дел
Республики Конго

С. Донесение Суданского батальона Оперативному штабу ООН в Конго, в Леопольдвиле, от 3 марта 1961 года

Новый радист ООН Куссурис был задержан часовыми Национальной армии Конго, численностью в 5 или 6 человек, когда он прибыл сегодня в полдень на аэропорт в Моанде. Его багаж был задержан, а он сам взят под стражу на том основании, что у него не было разрешения выйти там из самолета. Его отпустили на обед в Отель Мангров, расположенный неподалеку, но его багаж остался под охраной Национальной армии. В 13 ч. 15 м. по местному времени Куссурис вернулся на аэропорт с полковником Абдул Гамидом, который должен был вылететь обратно в Леопольдвиль. Полковника Абдул Гамида сопровождал на аэропорт взвод суданских солдат для отдачи воинских почестей. Солдаты Национальной армии открыли огонь по подходящим суданским войскам, но суданцы дали залп в воздух и они немедленно разбежались. Двое были взяты в плен и суданцы захватили два ружья. Самолет вылетел в 14 ч. 15 м. по местному времени и суданский патруль покинул аэропорт. В Банану был направлен конвой для доставки обратно в лагерь двух солдат Национальной армии. Командир Национальной армии не желал принять своих двух солдат при таких обстоятельствах и, во время последовавшей дискуссии, один конголезский солдат пробрался за грузовики суданцев и открыл огонь. Среди суданцев не было раненых, но они открыли ответный огонь и конголезский солдат был убит. Вновь последовал обмен выстрелами, но жертв не было. Затем конвой удалился. В 16 ч. 15 м. по местному времени Национальная армия Конго открыла артиллерийский огонь по контингенту ООН в Банане. Внутри лагеря ООН было приблизительно двенадцать попаданий, но только один человек был легко ранен. Войска Национальной армии остаются в своем лагере и дорога в Китона все еще свободна.

С войсками ООН в Банане поддерживается радиосвязь. Суданцы открыли ответный огонь из двухдюймового миномета. Будем держать в курсе дальнейших событий.

2. Только что получено следующее донесение от Роза (административный сотрудник ООН) из Китоны:

Артиллерийский обстрел прекратился в 17 ч. 00 м. и с тех пор все спокойно. Прибыла санитарная карета, чтобы подобрать раненного суданского солдата, состояние которого не внушает опасений.

/ ...

D. Письмо Генерального Секретаря от 3 марта 1961 г. на имя
Президента Республики Конго

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 2 марта 1961 г. Я с сожалением констатирую то обстоятельство, что это письмо, которое заканчивается выражением твердого намерения (*ferme volonte*) сотрудничать с властями ОНУК, содержит ряд утверждений, которые я должен отклонить.

Трудно поверить Вашему намерению сотрудничать ввиду инцидентов, в которых войска Организации Объединенных Наций подвергаются буйным нападениям в базе Банана и в которых персонал ООН подвергается оскорблениям и физическому насилию в Леопольдвиле, или ввиду заявлений, которые были выпущены 3 марта 1961 г. штаб-квартирой Национальной армии Конго в Леопольдвиле.

Ваше заявление о желании сотрудничать обусловливается тем, что ОНУК должен уважать конголезские власти и суверенитет. Все в большей степени и в особенности со времени принятия последней резолюции Совета Безопасности Организация Объединенных Наций сталкивается с тем, что, по-видимому, является желанием со стороны лиц, находящихся в Вашем подчинении, сделать тщетными все усилия, направленные на создание условий, при которых может быть обеспечено должное уважение к этим властям.

Осуждение Вашим представителем убийства политических заключенных следует оценить в свете того обстоятельства, что эти люди, как правило, посылались на смерть решением леопольдвильских властей. Я не могу выражать своего мнения относительно обвинений, которые могли бы быть выдвинуты против них, если бы эти обвинения рассматривались конголезскими судами; дело в том, что после того как они содержались под арестом в течение нескольких месяцев без предъявления таких обвинений, они были переданы лицам, определенно являвшимся их политическими врагами.

Я отмечаю с особым удивлением то, что Вы говорите относительно учреждения в Леопольдвиле районов, которые должны находиться под защитой Организации Объединенных Наций. Я весьма сожалею, что

/...

обстановка в Леопольдвиле заставила ОНУК принять и там защитительные меры, которые прежде были необходимы в других местах. Эти районы, как указано в докладе от 2 марта 1961 г., представленном Генеральному Секретарю его Особым представителем (S/4737), учреждались ОНУК во всех случаях, когда это было абсолютно необходимо для защиты отдельных лиц от произвольного ареста и нарушения основных прав человека; такие районы были учреждены в Стэнливиле, Букава, Гома и Кинду, а также в различных местах провинций Катанга и Касаи. Принципы, указанные в пункте 8 доклада Особого представителя, строго соблюдаются при предоставлении защиты в убежищах ООН; такая защита не предоставляется лицам, законно преследуемым за совершение уголовных преступлений; лицам, находящимся в убежищах, не разрешается заниматься политической деятельностью; никто не может быть допущен в такие районы, если нет действительной опасности убийства, произвольного ареста, жестокого обращения или других видов преследования по причинам, связанным с расой, племенным происхождением, национальностью, религией, политическими убеждениями и связями.

Учреждение районов, находящихся под защитой ООН, в различных частях Конго является фактически примером гуманитарных намерений, лежащих в основе деятельности Организации Объединенных Наций. Эти мероприятия отнюдь не нарушают конголезского суверенитета и правительственной власти, и эти меры будут продолжаться до тех пор — я надеюсь, что это произойдет в ближайшем будущем — пока не будут восстановлены условия, при которых такие меры окажутся излишними.

Утверждение в Вашем письме, что Особый представитель пользуется находящимися под защитой ООН лагерями, чтобы на вербовать "бунтовщиков", которые будут сосредоточены в Стэнливиле, даже не заслуживает ответа.

/...

Я должен коснуться Вашего упоминания о "зверском убийстве 15 невинных лиц в Стэнливиле", так как положение в этом городе, конечно, очень беспокоит Особого представителя и меня самого. Г-н Даял полностью и постоянно осведомлял меня о слухах относительно якобы имевшего место убийства г-на Сонгодо и связанных с ним лиц; доклад Особого представителя по этому вопросу был представлен Совету Безопасности 22 февраля (S/4745). Вместе со мной Особый представитель думает, что имеются сильные косвенные указания на то, что это отвратительное преступление могло быть действительно совершено. Однако при отсутствии более конкретных доказательств - того характера, которые стали доступны по делу г-на Лумумба или г-на Синанта и их единомышленников - ни одно ответственное должностное лицо Организации Объединенных Наций не возьмется передавать как факты те слухи, правдивость которых, несмотря на непрестанные усилия, представители Организации Объединенных Наций не могли установить так, чтобы они не вызывали сомнения.

Я уже касался заявления, которое появилось в Военном бюллетене штаб-квартиры Национальной армии Конго в Леопольдвиле. В этом заявлении деятельность Организации Объединенных Наций в Конго описывается в превратном и искаженном виде, что резко противоречит тому, что мы неоднократно объясняли - и еще совсем недавно - в моем письме к Вам от 27 февраля 1961 года. Заявления о серьезном искажении взглядов Совета Безопасности могли легко создать основания для действий обратных Вашим заявлениям о намерениях сотрудничать с ОНУК. Нет надобности отмечать, что Совет Безопасности никогда не предусматривал высылку из страны иностранного технического персонала; в резолюции от 21 февраля говорится только об иностранном военном и полувойском персонале, политических советниках и наемных солдатах, как это было полностью объяснено в моем письме от 1 марта 1961 года. Кроме того, постановление Совета Безопасности не требует разоружения Национальной армии Конго. Напротив, в нем говорится об ее реорганизации, установлении в ней дисциплины и контроля

/...

и о принятии мер с целью прекратить вмешательство отрядов этой армии и персонала в политическую жизнь Конго, каковая цель полностью оправдывается последними событиями.

В этой перспективе сегодняшний инцидент в Банане приобретает особое значение. Я должен самым решительным образом протестовать против этого печального инцидента, когда солдаты Национальной армии Конго без всякого повода и основания напали на суданских членов Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, занятых мирной работой. Этот случай, которому предшествовал ряд инцидентов, когда части Национальной армии Конго вели себя так, что их поведение увеличивало вескость мнения, выраженного некоторыми членами Совета Безопасности и отразившегося в его резолюции о том, что необходимы срочные меры, которыми отряды этой армии были бы снова обращены в орудие для поддержки мира, закона и порядка. Это несомненно должно быть главной целью самих властей.

Необходимо восстановить дисциплину в вооруженных частях и уважение к воле поддерживать хорошие отношения с войсками ООН, для того чтобы предотвратить инциденты, влекущие за собой еще более тяжелые политические последствия. Трудно представить себе что-нибудь более трагичное, чем зрелище солдат различных стран, пришедших в Конго с целью помочь этой стране и оказавшихся вынужденными в целях самозащиты и в качестве последнего средства прибегнуть к силе, следуя постановлениям Совета Безопасности, направленных в конечном счете к спасению страны, в которую они были приглашены и граждане которой проявили по отношению к ним такое непонимание и даже враждебность.

Г-н Президент, несмотря на все случившееся, еще не поздно перевернуть новую страницу в отношениях между Конго и международным коллективом, представленным Организацией Объединенных Наций, организацией, единственной целью которой в Конго является оказание помощи народу в деле создания своей страны в качестве миролюбивого, процветающего и вполне независимого члена этого коллектива.